

Фэн Ни тихонько выскользнула из комнаты. Чем больше она размышляла, тем сильнее крепло подозрение: погодите-ка, тот старик, кажется, из Организации Тяньсюань.

Она припомнила, как, прильнув к окну, чтобы полюбоваться видом, случайно заметила, что этот старик вышел из комнаты Цинь Яо. Ей даже показалось, что она слышала, как Цинь Яо назвал его по имени. Как же его звали? Вроде бы...

Однако память её подвела. Но стоило ей бросить взгляд на мусорное ведро у дома, как в голове вспыхнула догадка. Ну конечно, разве его не зовут Лацзи? Вот же дырявая голова!

Ей срочно нужно было выпить баночку колы, чтобы успокоиться. Да, глоток колы — и память сразу станет острее, глядишь, даже вспомнит какую-нибудь постыдную историю из своей жизни многолетней давности.

Насладившись колой, Фэн Ни наконец вспомнила о деле. Ей ведь нужно было попасть на банкет, куда отправился Цинь Яо. Она достала из кармана медный компас размером с ладонь, украшенный искусным узором.

Это было её собственное изобретение, созданное специально для слежки. Она хорошо помнила, как однажды, пытаясь украсть еду, заблудилась и попала, после чего ей пришлось мыть гору тарелок, прежде чем её отпустили. С тех пор она поняла, что её топографический кретинизм — штука коварная: даже сбежать толком не получается, потому что не знаешь, в какую сторону бежать. Поэтому она решила создать прибор для ориентации. Хотя это была копия компаса, работала она иначе.

Её изобретение было совершенным: оно не только позволяло отслеживать цели и помогало в побеге, но и... впрочем, об остальном лучше умолчать, уж больно кровавыми были последствия. Своему идеальному детищу она дала грозное имя — Сяо Пань. Какое величественное название! Она была готова сама себя расхвалить за такую смекалку.

Что ж, пора приступать к слежке. Она поместила прядь волос Цинь Яо в маленькое отверстие с левой стороны Сяо Паня, и стрелка в центре прибора указала направление, где находился Цинь Яо.

Вот только куда именно она указывает? Фэн Ни совсем не разбиралась в сторонах света! Она в отчаянии поскребла затылок. Кажется, она забыла настроить прибор на верх, низ, лево и право. И что теперь делать?

Точно! У неё же есть талисманы. Фэн Ни достала Талисман слежения, но обнаружила, что прядь волос уже использовала, а больше ничего подходящего не было. Значит, талисман ей не поможет.

Да быть того не может! А как же она посмотрит на всё самое интересное? Постойте, кто-то идёт. Фэн Ни поспешно оглядела себя — к счастью, она всё ещё была невидима.

Она притаилась в укромном уголке и увидела Лацзи. Он шагал очень быстро, словно был занят чем-то крайне важным. Она заметила, что он разговаривает по телефону. Фэн Ни навестила уши, пытаясь разобрать слова. Похоже, какой-то мужчина на том конце провода произнёс:

— Ты скоро?

Это была лишь тихая фраза, но в устах того мужчины она прозвучала как приказ, не терпящий возражений. Фэн Ни прислушалась внимательнее и поняла, что собеседник Лацзи — это... Цинь Яо. Да, это точно был он. Но почему тон, которым он разговаривал с Лацзи, так сильно отличался от того, каким он говорил с ней?

Неужели... неужели Цинь Яо и правда начал относиться к ней как к дочери?

От этой мысли Фэн Ни стало не по себе. Она поспешно отогнала эти раздумья прочь. Она ни за что не станет его дочерью! Пусть она выглядит мило и симпатично, но на самом деле она прожила на свете уже немало лет. Если люди узнают, что она подлизывается к сильным мира сего и признаёт их отцами, она потеряет свой божественный статус.

Нет, этого допустить нельзя. Может, спрятаться на пару дней в бусине вместе с Юй Лином? Хотя нет, это плохая идея — негоже ей отбирать место у собственного подчинённого. Ладно, лучше пока просто наблюдать за развитием событий и действовать по ситуации.

Заметив, что Лацзи вот-вот скроется из виду, Фэн Ни поспешила следом. Она была уверена, что он направляется на тот же банкет, а значит, приведет её к Цинь Яо. Она — умная и прекрасная богиня, и её неотразимое обаяние заставляло её саму восхищаться собой.

Однако морщины на лице Лацзи в сочетании со строгим деловым костюмом смотрелись нелепо. Присмотревшись к его шее, Фэн Ни почувствовала, что его возраст совсем не соответствует лицу. Стоит ли использовать божественную силу, чтобы узнать, сколько ему лет на самом деле? Любопытство раздирало её.

— Нет, нельзя, нужно сдержаться, — твердила она себе.

— Хочешь посмотреть — смотри, — шептал внутренний голос.

— Нет, нельзя.

— Можно.

После внутренней борьбы Юнь Шан всё же решила взглянуть — уж больно ей было любопытно. Она собрала золотистую божественную энергию на кончике указательного пальца, описала круг и слегка коснулась Лацзи.

В тот момент, когда золотое сияние впиталось в тело Лацзи, Фэн Ни всё поняла. Она погладила себя по подбородку и пробормотала:

— Вот оно что. Теперь понятно.

Оказалось, Лацзи слишком часто прибегал к тёмным искусствам, что пагубно сказалось на его внешности, отчего он и выглядел таким дряхлым стариком. Что ж, не стоит творить зло, ведь возмездие неизбежно. Но и терять бдительность нельзя: если кто-то не боится расплаты, а ты не готов к удару, быть беде.

Фэн Ни проследовала за Лацзи до самого места проведения банкета. Роскошь вокруг была под стать Организации Тяньсюань: стометровая красная дорожка, по которой, казалось, можно ходить только на показ мод. Рядом выстроились в ряд бесчисленные дорогие автомобили. Фэн Ни подумала, что если их все продать, она моментально озолотится. Почему же она, прекрасная и блистательная богиня, такая нищая и вынуждена ютиться в чужом доме?

Всё из-за этой проклятой бусины! Если бы не она, она бы до сих пор предавалась медитациям и создавала свои изобретения, а не ломала голову над тем, как прожить без гроша в кармане. Если бы не нужда в ней для возвращения домой, она бы давно расколотила её вдребезги.

Сидевший внутри бусины Юй Лин, глядя в упор на Цзян Янь, внезапно чихнул. Он подумал, не хозяйка ли вспоминает о нём, и не стоит ли ему выбраться наружу? Но тут же передумал: а что, если она не хочет его видеть и вообще решит выбросить? Лучше уж посидеть тихо и подождать, пока она сама его не позовёт. Тем более, хозяйке ещё предстоит с его помощью достичь вершин жизни. Юй Лин довольно улыбнулся: хозяйка обязательно поймёт, что не может без него обойтись, ведь он такой красивый и мудрый.

На самом деле Фэн Ни уже была сыта этой бусиной по горло: красивая снаружи, а толку никакого. Если на неё нападет кто-то сильный, бусина станет лишь обузой.

Ворота здания тоже поражали роскошью: золото, крупные жемчужины... Хозяин был явно смелым человеком, разставлял напоказ такие сигналы, словно говоря: «Приходите воровать». Или же он был настолько богат, что ему было плевать на кражи?

Фэн Ни хихикнула: если так, то не утащить ли ей одну жемчужину? Она не жадная, одной будет достаточно. Если никто не помешает, она обязательно это сделает.

Фэн Ни на цыпочках подошла к воротам и уже собралась применить заклинание, чтобы выковырять жемчужину, как вдруг кто-то похлопал её по плечу.

<http://bllate.org/book/22186/2311859>